

Т 956 $\frac{4}{84}$

ИЗВѢСТІЯ

IV ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

въ городѣ Костромѣ.

821

2396 а
25-11-1925

Извѣстія IV Областного Историко-археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ.

№ 5.

24-го іюня, среда.

24-го іюня многочисленная и разнообразная публика собралась въ Ипатьевскій монастырь для того, чтобы, во время слушанія Божественной литургіи, принять участіе въ крестномъ ходѣ съ часослѣвьемъ при озерѣ Святомъ для служенія молебна по случаю воспоминанія о побѣдѣ, триста лѣтъ тому назадъ одержанной здѣсь Костромичами надъ полчищами поляковъ. Уже съ 10 час. утра и до 1 часу дня были осмотрены г.г. археологами и группами другихъ посѣтителей всѣ разнообразныя достопримѣчательности Ипатьевского монастыря.

Ими прежде всего помытъ весь Троицкій соборный храмъ, устроенный въ 1558 г. княземъ бояръ Годуновыхъ Дмитріемъ Ивановичемъ и Борисомъ Феодоровичемъ и въ 1652 году заново возведенный по образцу Проломского соборнаго храма въ италийско-русскомъ стилѣ; чудный величественный порталъ храма съ подѣльными гирьками, самая прата въ церковн. во вкусѣ XVII вѣка, внутреннія въ нихъ двери изъ желѣза, обитыя латушью съ разнообразными изображеніями въ отдельныхъ рамкахъ, сдѣланными сусальнымъ золотомъ, все снизу до верха альфрескованъ роетше стѣнная живописныя зографіями Костромскими, грандіозный въ старинномъ стилѣ иконостасъ, всѣ древнѣйшія икона въ храмѣ, — все эта древность, равно и царское мѣсто при правомъ клиросѣ не могли не заинтересовать г.г. археологовъ. Истовое

благолюбное священнослуженіе Преосвященнаго Тихона оставило въ сердцахъ посѣтителей этого древняго храма отрадныя и неизгладимыя впечатлѣнія.

Находящіеся ранѣе въ монастырской ризницѣ разнообразныя предметы древности, по инициативѣ Преосвященнаго Тихона, для большаго удобства обозрѣнія ихъ были особо сосредоточены въ теплое Рождество-Богородиномъ храмѣ, причѣмъ они искусно, даже художественно расположены много потрудившимися въ этомъ дѣлѣ о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. Г. Чекаломъ и преподавателемъ И. В. Баженовымъ при соучастіи ризничаго о. Макарія.

При первомъ рядѣ колоннъ храма ниже соеи были устроены какъ бы нишею, въ которомъ во всю ширину перемычки были представлены наиболѣе древнія иконы, начиная съ XIV вѣка, особенно же разнообразныя иконы Божіей Матери древняго письма, въ басмевныхъ окладахъ или въ драгоценныхъ украшеніяхъ,—также св. Алексія въ схимѣ (въ мірѣ великій кн. Александръ Невскій), Успеніе Б. Матери, ваятіе пр. Ильи на небо и др. Эта иконная выставка привлекла особенное вниманіе и старообрядцевъ, знатоковъ и цѣнителей иконъ доиконовенской эпохи. Здѣсь были и тѣ иконы—Владимірская икона Б. Матери и Животворящій Крестъ запрестольный съ большимъ хорошо сохранившимся фонаремъ, которыя принесены Московскимъ земскимъ посольствомъ въ мартѣ 1613 г. въ г. Кострому для предложенія икону Михаилу Оеодоровичу принять царскую корону и утвердить поколебленную смутами Россійскую державу для спасенія православной вѣры и русской народности отъ иновѣрнаго ига.

Эта иконная выставка при отчетливыхъ объясненіяхъ руководителей проф. Н. В. Покровскаго и И. В. Баженова настолько возбуждала религіозное чувство посѣтителей, что нѣкоторые изъ публики нестѣснительно возлагали на себя крестное зна-

меніе и даже лобызали съ благоговѣніемъ столь достопамятныя честныя иконы.

Въ двухъ витринахъ были выставлены напрестольныя кресты, серебροпозолоченныя, филигранной работы и богато и разнообразно украшенныя, — кресты эти отъ 1563, 1594, 1628, 1687 г., при чемъ въ одной изъ витринъ помѣщались кресты, присланныя изъ уѣздныхъ церквей епархіи.

Немалое вниманіе публики привлекли присланныя изъ Никитской церкви Нерехтскаго уѣзда царскія деревянные врата начала XVIII вѣка, представляющія рѣдкость въ томъ отношеніи, что въ низу изображеннаго во вратахъ креста представляетъ плачущимъ вырѣзанный изъ дерева Адамъ согрѣшившій, потомни ноего представлены поднимающіеся надъ нимъ и сверху для того, чтобы въ спасительномъ древѣ креста имѣть очищеніе отъ прародительскаго грѣха.

Далѣе на длинныхъ столахъ со вкусомъ расположены свѣщ. сосуды со всѣми принадлежностями—массивныя золотыя сосуды, вѣсомъ 9 ф., даръ Д. И. Годунова въ 1599 г. и два серебροпозолоченныхъ сосуда съ литымъ орнаментомъ, отличной ажурной работы въ стилѣ начала XVII вѣка, серебряный ковчегъ отъ 1736 г. съ 9 серебροпозолоченными главами съ крестами, вѣсу 8 ф., серебряный сосудъ для храненія св. муръ, отъ 1747 г., три водосвятныхъ чаши отъ 1594 г., два серебряныхъ надгала начала XVII вѣка, ладоница, дикирія и трикирія серебряныя съ чеканными поддонами съ камнями, вѣсу 7 ф., два кропила съ изысканными рукоятками, отъ 1658 г.

Далѣе находились двѣ большія свѣчи, изъ конхъ одна на 6 граненыхъ сторонахъ всецѣло по нѣсколькимъ поясамъ украшена вложенными свѣщ. изображеніями. Здѣсь же были выставлены шесть древнихъ митръ изъ всего множества ихъ въ различіи, при чемъ особенно захѣчательны митра съ серебροпозолоченнымъ корпусомъ съ 9 образками съ херувим-

мами, даръ патріарха Адріана въ 1691 г. архимандриту Галичскаго Заозерскаго монастыря Тарасію.

Напротивъ, въ витринѣ на столѣѣ храма были собраны древнѣйшіе и выѣтъ наиболѣе цѣнныя панагіи отъ XVIII вѣка и панагіинные кресты.

На отдѣльныхъ столѣѣхъ были предложены вниманію членовъ съѣзда сваяц. сосуды, присланные священникомъ г. Купенями І. Альтовскимъ и другими іерехми.

Большую археологическую рѣдкость представляли двѣ витрины съ разными складами, рѣзными по кости, камню, металлу, дереву, изъ коихъ одна наиболѣе богатая по коллещіи, принадлежитъ Ипатіеву монастырю, а другая—о. Альтовскому, причемъ склады двойные и тройные, различныхъ временъ отъ XVII вѣка.

Изъ памятныхъ вещей древняго шитья XVI-XVII вѣковъ были предложены вниманію членовъ съѣзда на престольное облаченіе изъ двухъ надгробныхъ покрововъ отъ 1592 г., св. воздуха, шитые золотомъ, серебромъ съ жемчугомъ, отъ 1599, 1602 г., много древне шитыхъ „сударей“ съ изображеніемъ Пресв. Троицы, ап. Филиппа, п. муч. Ипатія, „Отечества“, преп. Сергія Радонежскаго, св. Іоанна Новгородскаго, Знаменія Пресв. Богородицы и др., также бархатно-пушковые воздухи, дары Екатерины II отъ 1769 г.; ушанная жемчугомъ пелена съ изображеніями Пресв. Троицы и 16-ти святыхъ—даръ въ 1593 г. Д. П. Годунова; плащаница его же даръ 1604 г., покровъ малиноваго бархата отъ 1645 г.

Въ особомъ большомъ шкафѣ заключены были сваяц. одежды,—тановы: два саквоя изъ парчи золотые съ бубенцами разныхъ шелковъ, украшенные крупнымъ жемчугомъ по оплечью, рукавамъ и по подолу; три древніе омофора съ крестами жемчужными; пять старинныхъ ризъ (фелонъ) парчевыхъ, изъ коихъ одна даръ Кесіин Ив. Годуновой въ 1645

году, три синтрахили съ серебрянными дробницами, низанныи жемчугомъ или золотомъ по бархату черному, зеленому; шесть древнѣйшихъ палицъ съ драгоценными украшеніями.

У западной стѣны Богородицкаго храма на длинной столѣ были размѣщены различныя рукописныя и старопечатныя богослужебныя книги. Изъ рукописей особенное вниманіе просвѣщенныхъ посѣтителей выставки прилекла лицевая рукопись XVI—XVII вѣковъ, представляющая Евангеліа въ количествѣ девяти и Псалтири въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ двѣ—даръ Д. И. Годунова въ 1591 и 1594 г. Изъ старопечатныхъ Евангелій XVII вѣка выхотелъ изданныя отъ 1606, 1625, 1628, 1634, 1678 гг. и т. д.

Многочисленная публика, наполнявшая площадь монастыря, не могла не заинтересоваться и находящимися подъ навѣртью Троицкаго храма усыпальницами бояръ Годуновыхъ, которыя нынѣ приведены въ надлежащій порядокъ и остались въ посѣтитель въ сильное впечатлѣніе своей необычной обстановкой, особенно же двѣ каменныя колоды, изъ коихъ одна служила гробомъ для большого воина, другая же для младенца.

Полобовавшись колокольней отъ 1603 г., изоблудавшей интересъ оригинальной своей архитектурной формой, посѣтели, наконецъ, обозрѣвали палаты бояръ Романовыхъ, реставрированныя въ 1863 г. въ стилѣ XVII вѣка, по образцу существующаго въ Москвѣ (на Варваринской улицѣ) древняго дома царя Михаила Осодоронича.

Для большаго закрѣпленія въ памяти достопримѣчательностей Ипатіева монастыря, была бесплатно раздаваема присутствовавшимъ служащая нынѣ бы путеводителемъ по монастырю книжка И. В. Баженова (1—42 стран.), подъ заглавіемъ: „Костромской Ипатіевскій монастырь“, которая по иниціативѣ и на средства Пресвѣщеннаго Тихона издана

спеціально для IV областного археологическаго съѣзда. Вообще же со стороны высокопростащеннаго и любезнаго хозяина обителя приняты были заблаговременно мѣры и средства къ тому, чтобы сосредоточенная въ ея храмѣ выставка свѣщ. древностей была организована во всей полнотѣ,—и эти надежды вполне оправдались. Въ посѣтителяхъ не только открыто возбуждалось удивленіе богатству и разнообразію древнихъ предметовъ монастыря.

По возвращеніи крестнаго хода гг. члены археологическаго съѣзда и другіе почетные городскіе гости были приглашены Преосвященнѣйшимъ Тихономъ въ его покои, гдѣ радушиемъ хозяиномъ былъ предложенъ чай и роскошный обѣдъ, сопровождавшійся многочисленными тостами, изъ коихъ прежде всего было возглаголено драгоценное здравіе возлюбленнѣйшаго Костромича—Романова—Государя Императора, покрытое восторженными кликами „ура“ и единодушнымъ пѣніемъ всѣми присутствовавшими народнаго гимна. Затѣмъ слѣдовали тосты за Преосвященнѣйшаго Тихона, Г. Губернатора А. Н. Веретенникова, Г. Предѣлателя Костромской ученой архивной коммиссіи, князя А. Н. Оболенскаго и въ отдѣльности за видныхъ представителей археологической науки и за всѣхъ вообще присутствовавшихъ членовъ съѣзда.

По окончаніи завтрака гости, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ хозяиномъ и составомъ президіума съѣзда, объединились въ группѣ на крыльцѣ Троицкаго соборнаго храма и были сфотографированы В. Н. Кларкомъ.

Вечернее заседание 24 июня.

ЗАСѢДАНІЕ СЕКЦІИ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГІИ,

Почетный председатель Ю. Г. Гендуна.

Председатель И. А. Ивановъ.

Секретари Д. Н. Сизовъ и А. С. Лебедевъ.

Послѣ открытія засѣданія Ю. Г. Гендуна обратилась къ собравшимся съ выраженіемъ благодарности за оказанную ей честь избраніемъ въ почетные председатели по отдѣлу первобытныхъ древностей, въ чемъ она видитъ любезное вниманіе собранія къ ея незначительнымъ трудамъ по изученію первобытныхъ древностей.

Затѣмъ А. А. Спицынъ сдѣлалъ сообщеніе о древнихъ культурахъ сѣвера Россіи.

Открытій въ области палеолита не было сдѣлано за послѣднія шесть лѣтъ (послѣ Тверского археологическаго съѣзда). Въ неолитической Балахнинской стоянкѣ, путемъ анализа черепковъ, опредѣлены три культурныя наслоенія. На озерѣ Пиросѣ Н. К. Рерихомъ найдена новая обширная стоянка каменнаго вѣка, давшая черепки отчасти тѣхъ же типовъ, отчасти новыхъ. Передольскимъ обнаружена стоянка на берегу Ильмена, изъ которой извлечены единственные въ своемъ родѣ сосуды съ изображеніями животныхъ и человека. Появившійся отчетъ о раскопкахъ Аппельгрена въ сѣверной Финляндіи объясняетъ происхожденіе лютарныхъ подѣлокъ, найденныхъ во множествѣ Рерихомъ въ двухъ курганахъ на берегу озера Шерегадро: онѣ извлечены изъ особыхъ ямъ, наполненныхъ пережженнымъ пескомъ. Изученіе каменнаго вѣка за данный періодъ вообще дало серьезные результаты. Только что сдѣланная поѣздка по лѣвому берегу Волги внизъ, отъ Костромы на разстояніи 20 верстъ,

опредѣлила находеніе подъ Костромой карьеровъ для добычанія кремня жителями береговъ Волги этого періода. Наибольше крупною новостью въ изученіи мѣднаго вѣка можно считать открытіе въ 1908 году Абрамовымъ болѣе значительныхъ слѣдовъ известнаго уже Колосовскаго могильника, который оказался, судя по сосудамъ, не фатьяновской культуры, а совершенно особой, отдѣльной. Сосуды этого новаго типа могильниковъ мѣдной поры имѣютъ наиболее близкую аналогію въ сосудахъ ближайшихъ кургановъ съ окрашенными восточками. Отмѣчено значительное количество новыхъ могильниковъ фатьяновскаго типа, весьма расширившее районъ ихъ распространенія; они найдены въ обилии по верхнему теченію Волги, въ Смоленской и Новгородской губ., а также на островѣ Озелѣ. Общее число известныхъ могильниковъ этого типа перешло за 50. Важный Ефимовскій могильникъ на Озѣ, принадлежащій, видимо, къ позднѣйшему мѣдному вѣку, даль нѣкоторыхъ вещей находки и былъ неоднократно осмотрѣнъ, но раскопанъ на немъ не могло быть произведено. На самомъ фатьяновскомъ могильникѣ недавно найдены мѣдный топоръ съ ошущеннымъ обухомъ. На стонкахъ каменнаго вѣка опредѣлены сорты черепковъ, относящихся, быть можетъ, также къ мѣдному вѣку. Свайныхъ построекъ нигдѣ на створѣ Россіи пока не обнаружено, но, по мнѣнію референта, оны несомнѣнно существовали въ прибрежныхъ областяхъ.

Рефератъ возбуждалъ пренія. П. Ф. Симсонъ просилъ разъясненія, каковаго рода клинья встрѣчаются съ костями мамонтовъ.

Докладчикъ въ отвѣтъ на заданный ему вопросъ описалъ клинья, открытые въ Карачаровской находкѣ. Академикъ А. Ив. Соболевскій по поводу даннаго А. А. Спицынымъ объясненія мѣста изъ Тацита о финнахъ, въ которыхъ референтъ видитъ лапландцевъ, настаивалъ на высказанномъ

вмѣ уже въ печати мнѣнія, что въ финнахъ Тацита необходимо видѣть славянъ, которыхъ Прибалтійскіе финны и теперь называютъ веннами (venalainenset). Далѣе онъ указалъ, что Птоломей помѣщаетъ финновъ тамъ, гдѣ въ древности жили русскіе.

А. А. Свинцицъ доказывалъ важность даннаго имъ указанія, что норманскія саги и шведы финнами именуютъ ланландцевъ, которые въ далекое время могли обитать юго-восточнѣе, чѣмъ нынѣ.

Далѣе было выслушано сообщеніе П. Ф. Самсона на тему „Къ вопросу о выдѣлкѣ орудій каменнаго вѣка“. Сущность доклада заключается въ слѣдующемъ. Докладчикъ либо самъ изслѣдовалъ, либо получилъ орудія съ 20 стоянокъ каменнаго вѣка на протяженіи 90 верстъ внизъ по Волгѣ, начиная съ г. Ржева. Всѣ эти стоянки представляютъ въ то же время мѣста фабрикацій каменныхъ орудій, какъ можно судить по многочисленнымъ кремневымъ отколамъ, находящимъ на известномъ незначительномъ пространствѣ въ полосѣ наносимъ по берегамъ Волги. Среди каменныхъ орудій этихъ стоянокъ попадаются большіе куски кремней и другихъ каменныхъ породъ, болѣе массивныхъ, лишь слегка обитыхъ большими выбоинами у заостренныхъ краевъ. Подобныя орудія обыкновенно относятся къ болѣе древней эпохѣ — на леолитической. Однако докладчику попалось одно орудіе, *) которое раскрыло глаза на многое. Оно представляетъ продолговатый кусокъ кремня съ заостренными краями, причѣмъ верхъ начатъ желною обшивкою для выдѣлки орудія съ трубчатями верхомъ, и затѣмъ орудіе оставлено недоделаннымъ. Такиа образцы на этомъ орудіи видны дѣтъ стадіи обработки и первичная пуга въ большихъ выбоинахъ и вторичная.

*) Орудіе это было демонстрировано.

Отсюда выходит, что не всякое грубо оббитое орудіе может быть отнесено къ болѣе древней эпохѣ, а можетъ принадлежать и эпохѣ мелкой оббивки, т. е. неолитической. Для обзора докладчикомъ былъ представленъ альбомъ съ рисунками со всѣхъ 20 сторонъ, исполненный имъ собственноручно.

Затѣмъ А. А. Спидынымъ было сдѣлано сообщеніе: „Финскія древности верхняго Поволжья“.

Въ изученіи финскихъ древностей также сдѣланы новые значительные шаги. Изъ нихъ самый важный—пересмотръ вопроса объ удлинненныхъ курганахъ, приписываемыхъ прежде кривичамъ. Такъ какъ подобныя курганы открыты были въ обилии подъ Сестрорѣцкомъ (С. С. Гамченко), и такъ какъ не найдено перехода отъ этихъ кургановъ къ русскимъ XI в., то нынѣ представляется болѣе естественнымъ относить ихъ къ финнамъ, изъ чего вытекаетъ неожиданное положеніе, что Новгородская область въ VIII—IX в. была занята какимъ-то финскимъ, а не русскимъ племенемъ. Удлиненные курганы вновь обнаружены подъ Ладогою (раскопки Н. Е. Бранденбурга), подъ Лугою (раскопки Гамченко), на Метѣ (раскопки Глазова); подъ Ярославлемъ и вообще по этой окраинѣ ихъ не найдено. Культура удлинненныхъ кургановъ западная, и принадлежать они, скорѣе всего, западнымъ финнамъ.

Обрядовыя городища Дьянова типа, судя по найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть приписываемы восточнымъ финнамъ. Районъ распространенія этихъ городищъ также значительно расширился: они опредѣлены въ верхнихъ Днѣпрѣ, по Сейму до Десны (Гатуцкѣ), найдены на Ветугѣ (Каменскимъ) и на Вексѣ, притоцѣ Костромы (Глазовымъ). Самые интересныя и богатая находками раскопки Дьяновыхъ городищъ произведены были г-ною Гелдуизъ по тверскому

теченію Волги (городище Тондорскъ) и Смирновыми въ с.-з. углу Московской губерніи. На городищахъ встлужскихъ и тверскихъ найдены вещи Кошубеевскихъ типовъ, на московскихъ—предметы Борковской и Ладинской культуръ, VIII—IX в. Весьхъ городище Дьякова типа извѣстно уже болѣе ста. Благодаря недостаточнымъ изслѣдованіямъ, они еще не могутъ быть подраздѣлены на опредѣленныя группы. Докладчикомъ только что найдено городище, повидимому, того же типа, какъ подъ Новгородомъ, но культура его не могла быть опредѣлена.

Весьма интересна сдѣланная кн. П. А. Путитинымъ въ Бологомъ находка въ землѣ сосуда, наполненнаго пережженными человѣческими костями. Сосудъ въ видѣ широкой банки, изъ глины съ густою примѣсью дресны. Очевидно, что насъ на сѣверѣ ожидаютъ находки полей погребальныхъ урнъ, скорѣе всего, финской культуры черепки съ упомянутого Новгородскаго городища (Бронницкаго) того же характера.

Не менѣе любопытны и важна древніе продолговатые курганы съ трупосожженіями, обнаруженныя Смирновымъ въ Муромскомъ у. (с. Борисоглѣбовое и д. Битяково). Вещей въ нихъ пока не найдено, кромѣ глиняныхъ чашекъ съ хорошимъ старымъ орнаментомъ Раскопки, произведенныя въ тѣхъ же группахъ въ 1908 г. Абрамовымъ, также не дали находокъ, но зато ему удалось обнаружить вблизи слѣды жилищъ этой же культуры и народности. Къ западнымъ удлиненнымъ курганамъ эти насели, видимо не имѣютъ отношенія.

Если удлиненные курганы считать финскими, то къ числу финскихъ же придется отнести массу разнообразныхъ кургановъ съ трупосожженіями района расселенія этой народности. Между этими курганами особый интерес возбу-

здають низкіє и очень широкіє курганы, извѣстные по Шелови, Ловати и Мстѣ. Одинъ подобный курганъ, раскопанный въ 1908 г. Баталивымъ на Свири, далъ вещи IX—X в.

На краю Суздальскаго поля обнаруженъ и отчасти раскопанъ финскій могильникъ XI в. (Павленскій) Максимовскаго типа. Ненавѣстно, принадлежалъ ли онъ финскому населенію именно Владимірскаго края, но въ немъ попадаются тѣ же вещи, что и въ Владимірскихъ курганахъ, особенно же треугольные подвески. Продолжалась раскопка Закопьевскаго финскаго могильника XII в.

Уже давно предвслагалось существованіе на Ветлугѣ финскихъ могильниковъ X в. Въ 1908 г. богатый могильникъ этого времени былъ найденъ и отчасти раскопанъ В. И. Каменскимъ въблизи с. Богородскаго. Главный подборъ вещей вполне аналогиченъ вятскимъ того же времени, но есть рядъ вещей Лядинскаго типа. Изслѣдованіе извѣстныхъ по ту сторону могильниковъ должно показать, къ ветлужскимъ или лядинскимъ они ближе.

На одномъ изъ ветлужскихъ городищъ Каменскимъ найдено нѣсколько отдѣльныхъ погребеній, болѣе раннихъ, — VIII—IX в. Установленная прежними изслѣдованіями хронологія финскихъ древностей (Кошубеевская культура VI—VII в., Борновская—VIII в., Толвиновская—IX в., Лядинская—X в., Максимовская—XI в., Закопьевская—XII в.) остается пока непоколебленной.

Послѣ сообщенія И. В. Баженовъ предлозить вопросъ докладчику, какое археологическое значеніе могутъ имѣть длинныя и высокіє курганы, извѣщющієся близъ села Ульмены, Бѣлгородскаго уѣзда.

Докладчикъ отвѣтилъ, что археологическаго памятника они не представляютъ.

Д. Ив. Иловайскій возсталъ противъ мнѣнія доклад-

чика о болшемъ значеніи норманскаго элемента въ Русской исторіи и указать, что весьма трудно, а, можетъ быть, и невозможно точно установить, относится или нѣтъ тотъ или другой курганъ къ норманнамъ.

Г. Полянский высказалъ, что невозможно говорить о сплошномъ норманскомъ населеніи гдѣ либо въ Россіи и попутно указалъ на высокое состояніе археологическихъ изслѣдованій въ Прибалтійскомъ краѣ.

Д. Н. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „Мастерская каменнаго вѣка въ Костромскомъ уѣздѣ“.

Д. Н. сообщалъ о коллекціи каменныхъ орудій, собранной имъ за послѣдніе четыре года близъ деревни Ивановской подъ Костромой, описалъ геологическія условія мѣстности и высказалъ мнѣніе, что мѣстовахожденіе собранныхъ имъ орудій можно назвать мастерской каменнаго вѣка.

А. А. Спицынъ высказалъ, что мѣсто, находящееся при деревнѣ Ивановской, слѣдуетъ называть карьеромъ для добычанія кремня. Онъ же, съ разрѣшенія председателя, изложилъ результатъ археологической экскурсіи, сдѣланной въ окрестности Костромы, чтобы приготовить свѣдѣніе къ посѣщенію этихъ мѣстностей.

Въ заключеніе А. А. Спицынъ сдѣлалъ сообщеніе: „Норманскія и славянскія древности верхняго Волги“.

Для изслѣдованія норманскихъ древностей ничего новаго не было сдѣлано. Не найдено норманскихъ погребеній въ ямахъ, и не вскрыто новыхъ сопокъ. Не увѣрено, чѣмъ отличаются норманскіе курганы X вѣка отъ русскихъ.

Рѣшеніе вопроса о происхожденіи великорусскія,—важнѣйшая задача для изученія собственно-русскихъ древностей сѣверной Россіи,—мало подвинулось впередъ, хотя Императорское Русское Археологическое Общество все это время вело систематическія работы по расширенію и сосредоточ-

нию должного материала. Переизданы были материалы, добытые раскопками гр. Уварова и Савельева из Суздальскомъ краѣ, произведены новыя раскопки въ странѣ Новгородскихъ, Витебскихъ и Смоленскихъ кривичей, по Тверскому теченію Волги и въ области Вятичей. Кромѣ археологическаго общества, интересныя раскопки въ этомъ районѣ произведены были Ю. Г. Гендуна. Всѣ перечисленныя раскопки привели въ большую ясность курганныя древности края, хотя и нельзя назвать ихъ достаточными.

Болѣе важныя результаты дали изслѣдованія въ наимѣнѣ извѣстной области, Новгородской.

Здѣсь на Ловити не было найдено раннихъ русскихъ кургановъ, хотя они тамъ и должны гдѣ нибудь быть. Курганы на Шелони оказались одинаковыми со пензенскими и витебскими. Въ Пензенской области отыскиваемыхъ русскихъ кургановъ XI—XII в. почти не оказалось, какъ и въ Демянскомъ у. (Деревская пятнина). Въ Крестецкомъ у. они найдены, но пока въ маломъ количествѣ, и раскопка ихъ еще не дала опредѣленныхъ результатовъ.

Удачныя раскопки, произведенныя Гатцуномъ по пути движенія смоленскихъ Кривичей на Волгу и въ Суздальскую область чрезъ верховья Москвы и Клязьмы, показали, что курганы XI—XII в. Зубцовскаго, Гжатскаго и Волоколамскаго у.у. совершенно одинаковы съ коренными смоленскими. Новыя раскопки по Тверскому теченію Волги подтвердили прежнее наблюденіе, что верховья этой рѣки заселены были изъ Смоленска или Витебска. Курганы Смоленскаго типа обнаружены подъ Троицею лаврою. Весьма интересна, но еще не достаточно изслѣдована группа позднихъ кургановъ XII—XIII в., обнаруженная Ю. Г. Гендуна у Рубскаго озера въ Суздальскомъ у. Раскопки 1904 г. А. Н. Смирнова въ муромскихъ курганахъ еще не дали намъ ясно картины

устройства этих кургановъ, повидямому, отличающихся некоторыми особенностями.

Поблизь Гатцука въ Кашарской и Веневской уу. не обнаружена русских кургановъ. Восьма интересныя, хотя и недостаточныя раскопки кургановъ Витичей были произведены проф. Евсеевымъ близъ Брянска. Здѣсь имъ найдены древнѣйшіе курганы этого племени (XI в.), съ малыми височными кольцами; въ насыпяхъ обнаружены какія-то деревянныя сооруженія въ видѣ стоекъ, очень любопытныхъ, но неузнанныхъ. Курганы съ такими же височными кольцами найдены были прежде подъ Рязанью на Овѣ.

Изъ отдѣльныхъ открытій въ русскихъ древностяхъ сѣвера Россіи слѣдуетъ отмѣтить раскопки Н. К. Рериха на извѣстномъ Сарскомъ городишѣ, показавшія, что русскій городъ X в. существовалъ именно здѣсь, а не въ Ростовѣ, находку клада серебряныхъ вещей XI в. въ Новгородѣ, съ вещами западнаго, готландскаго происхожденія, и цѣнный кладъ серебряныхъ вещей XIII в. близъ г. Твери ¹⁾.

Что касается костромскихъ кургановъ, то изученіе ихъ все время не дѣлало никакихъ шаговъ впередъ. Отчеты о прежнихъ раскопкахъ оставались не изданными, вещи лежали горами безъ этикетокъ, отнятыя отъ погребеній.

Чувствуя вмѣстѣ съ тѣмъ, что Костромской археологической съѣзду обязанъ оставить болѣе или менѣе определенное сужденіе о вѣстныхъ курганахъ, докладчикъ предпринялъ предварительное изученіе ихъ и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

- 1) Костромскіе курганы должны быть относимы ко вре-

¹⁾ Докладъ о Тверскомъ кладѣ слѣдуетъ въ полярѣ прошлаго года въ Петербургскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Археологическомъ Обществѣ А. П. Ивановымъ. Тверской кладъ помѣненъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Эрмитажѣ (рядомъ съ Тугаринскими камнями).

мени отъ конца XI в. по XIII в. Такимъ образомъ это, вмѣстѣ съ находками, позднѣйшіе курганы русскаго типа.

2) Районъ распространенія ихъ не великъ. Они держатся по берегамъ Волги и ея малыхъ притоковъ.

3) Повидимому, между курганами праваго и лѣваго берега Волги нѣтъ различій ни въ обрядахъ погребенія, ни въ инвентарѣ.

4) Въ основѣ курганной Костромской культуры лежатъ вещи владимірскихъ кургановъ, особенно же височныя кольца (между которыми не рѣдки и кольца со щитками). Въ болѣе позднее время къ этимъ древностямъ въ обиліи присоединяются вещи каменныхъ и приладовскихъ типовъ, идущія по всей вѣроятности съ сѣвера, съ Двины, и представляющія нагрудныя подвески. Эта примѣсь даетъ костромскимъ курганамъ финскій оттѣнокъ.

5) Каменное ограденіе вокругъ основаній кургановъ со временемъ осложняется, и появляются даже валуныя покрытія всей поверхности насыпей.

6) Допустимо, что костромскіе курганы въ основной массѣ принадлежатъ сильно русифицированному и даже окрещенному финскому племени, одному или двумъ. Одно изъ этихъ племенъ оставило совершенно особые курганы, именно продолговатые, извѣстные, кажется, только по правому берегу Волги (особенно подъ Нерехтой). Вещи въ нихъ также XII—XIII в., тѣ же самыя, а обрядъ погребенія или сожженія или погребенія несожженныхъ труповъ. Подобные курганы найдены въ ближайшихъ частяхъ Владимірской губ., гдѣ они, быть можетъ, существуютъ издавна. Какіе-то поздніе курганы найдены и выше по Окѣ, подъ Касимовымъ. Нерехтскіе продолговатые курганы обратились, повидимому, въ тѣ „могилицы“—опалы, окруженные камнями,—которыя уже отысканы, но еще не изслѣдованы. Искются поздніе

курганы съ сожженіемъ труповъ: ихъ тоже удобнѣе отнести къ числу финскихъ.

Если нельзя съ полною убѣренностью утверждать, что каибетинскіе костромскіе курганы принадлежатъ именно Финляндіи, то тѣмъ труднѣе рѣшить, какому финскому населенію имѣвшимъ или же принявшимъ (южнымъ или сѣвернымъ) они оставлены. Настоящія финскіе могильники въ Костромскомъ краѣ пока открыты еще лишь на Ветлугѣ, да и то рѣдкіе и не принадлежащіе къ коренному населенію края.

Д. Н. Ионяевскій, отдавая должную справедливость въ высшей степени любознательнымъ соображеніямъ и археологическимъ трудамъ референта, не согласился только съ его мнѣніемъ о нѣкоторыхъ большихъ курганахъ, принадлежащихъ или бы норманнамъ; существованіе такихъ кургановъ на Русѣ, какъ и весь такъ называемый норманнскій періодъ русской исторіи онъ совершенно рѣшительно отвергаетъ.

Н. А. Ивановъ, запышавъ изслѣдніе, отмѣтилъ важныя услуги, оказанныя А. А. Спицынымъ дѣлу областныхъ археологическихъ съѣздовъ. Устранивъ въ идею имѣвшихъ съѣздовъ, съ самаго начала ея возникновенія, въ нихъ пользу и совершенную необходимость для успѣховъ русской исторической науки, А. А. весьма дѣятельно и широко подготавливалъ археологическіе матеріалы, въ каждомъ изъ этихъ съѣздовъ, привлекая молодыхъ археологическихъ силы и большія денежныя средства, составляя программы, наблюдая за ихъ исполненіемъ, принимая личное участіе въ работахъ и заботясь о наилучшемъ ихъ изданіи. Конечно, выводы, въ которыхъ принялъ многоуважаемый А. А., можно оспаривать, съ ними можно не соглашаться, но богатство и научное значеніе собранныхъ имъ или подъ его руководствомъ археологическихъ матеріаловъ безспорно. Позвольте, Г-н., отъ имени IV областного археологическаго съѣзда прінести

А. А. Сивичу глубокую благодарность какъ за его обширныя археологическія изслѣдованія, такъ и обстоятельный интересный отчетъ о достигнутыхъ результатахъ.

Подробный текстъ рѣчей, произнесенныхъ на завтракъ въ Городской думѣ 23-го іюня.

Речь Г. Начальника губерніи.

Привому Вамъ, г.г., глубокую благодарность за Ваше доброе ко мнѣ расположеніе и оказанную мнѣ честь. Прошу извѣрить, что я, насколько у меня хватитъ силъ и здоровья, всегда готовъ сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, на пользу науки и славнаго города Костромы. Хотя я сейчасъ и считаю себя костромичемъ и близко къ сердцу принимаю интересы извѣренной мнѣ губерніи и буду принимать и впредь, поколѣ Государю Императору угодно будетъ мени адѣсь оставить, тѣмъ не менѣе я не могу сравнить своихъ заслугъ предъ Костромской архивной комиссіей съ заслугами коренныхъ костромичей. Пью за здоровье Костромскихъ членовъ архивной комиссіи со Л. П. Скворцовымъ во главѣ и отъ всей души и всего сердца провозглашаю громкое „ура“!

Речь проф. Н. В. Покровскаго.

Одинъ изъ нашихъ крупныхъ писателей, костромичъ по происхожденію (А. О. Писемскій), называлъ Кострому русскими „Лондонами“, и въ этомъ слишкомъ лестномъ для Костромичей и пристрастномъ отзывѣ есть нѣкоторая доля правды. Дѣйствительно,—Кострома дала Россіи немало крупныхъ историческихъ именъ—Ивана Сусанина, Арсеньева, Писемскаго, Островскаго, археологовъ—Евсенова Порфирія и Сергія. Въ настоящее время многіе изъ Костромичей такъ

же съ успѣхомъ посвящаютъ свои труды ученымъ разиски-
ніямъ въ области археологій. Такимъ образомъ для настоя-
щаго археологическаго съѣзда въ Костромѣ мы имѣемъ исто-
рически подготовленную почву, и съѣздъ находитъ здѣсь
радушный пріемъ. Кострома встрѣтила археологовъ какъ ста-
рыхъ хорошихъ друзей, а это подымаетъ нашу ученую энер-
гію и облегчаетъ выполнение трудныхъ, но важныхъ и сиа-
нтическихъ задачъ Костромскаго съѣзда. Поднимаю бокалы
за процвѣтаніе родного города и родного края.

Рѣчь В. А. Швалдышева.

Немного болѣе ста лѣтъ тому назадъ англичанинъ
Джемсъ Уаттъ удивилъ міръ своимъ изобрѣтеніемъ.—Какъ-
бы по мановенію волшебника измѣнилось лицо земли... За-
вертѣлся громадный маховикъ паровой машины... Застучали
тысячи станковъ... Загудѣли мильіоны веретенъ... Загрохотала
паровой молотъ. И грохотомъ машинъ была заглушена тихая
пѣсня ручного мастера. Машинны выкинули на рынокъ массы
дешеваго товара и задушили индивидуальное, народное
творчество. Для насъ, людей жизни, профановъ въ наукѣ и
искусствѣ дороги указанія людей науки на предметы, гдѣ ска-
залось творчество нашихъ предковъ. Вѣдь вы, по счастливому
выраженію Н. В. Покровскаго, пришли къ намъ, чтобы нау-
чить насъ познать памятники старины, чтобы, познавъ, мы
ихъ полюбили, а, полюбивъ, сохранили. Вы пришли помочь
намъ сохранить памятники Костромскаго края. Вы пришли
помочь намъ сохранить въ неприкосновенности красоты нашей
Волжской красавицы, алогоглавой Костромы.

Привѣтствуемъ Васъ, дорогие гости! Граждане Костромы
бьютъ вамъ челомъ. И я не могу не предложить тоста за
представителей нашего съѣзда: Б. В. Штурмера, Н. В. По-
кровскаго, О. И. Успенскаго, А. И. Соболевскаго. Ура!!

Речь Л. П. Скворцова.

Я предлагаю тостъ за Непременнаго почетнаго Костромскаго Архивнаго Комиссина А. П. Веретенникова и Председателя Костромской Ученой Архивной Комиссии, кн. А. П. Оболенскаго, дѣятельность которыхъ, недавно прибывшихъ въ Кострому, носитъ характеръ дѣятельности людей, преданныхъ дѣлу, людей какъ-бы родныхъ городу Костромѣ.

Речь проф. Д. А. Корсакова.

А. А. Титову угодно было почтить меня тостомъ. Дѣйствительно, моя первая ученая работа, моя магистерская диссертация, посвящена исторіи Ростовскаго княжества, въ составъ котораго входила и Костромская область. Но послѣдующія ученые работы по исторіи Ростова Великаго А. А. Титова совершенно затмили и оставили позади мой скромный трудъ. Предлагаю, господа, тостъ за А. А. Титова.

Речь К. П. Козырева.

Второй разъ, въ памятный день закладки музея Дома Романовыхъ и сегодня, мнѣ оказывается высокая честь привѣтствовать въ родномъ городѣ. И тронута такая вниманіемъ тѣмъ въ болѣе степенн, что оно получено мною, такъ сказать, авансомъ. Но дѣйствительно, благодарный сынъ своей родины, проведеній здѣсь дѣтство и ранніе юношескіе годы, когда закладываются въ душѣ подъ впечатлѣніемъ быта и обстановки, основныя черты характера человека, и не хотѣлъ лишиться на родину съ пустыми руками и рѣшился поклониться городу Костромѣ подаркомъ—моими художественно-историческими собраніемъ гравюръ.

Мнѣа честь быть членомъ Археологическаго съѣзда, и въ настоящую минуту помню только объ одномъ, что ко-

строжить я, а потому горжусь радушием, с которым город встречает своих гостей. Поднимаю бокаль за Костромское Городское общественное управление.

Речь И. А. Иванова.

Приєднавшись къ приветствію Д. А. Корсакова, обращенному къ А. А. Титову, какъ къ неумолимому исследователю и издателю древностей Ярославско-Ростовскаго края, я не могу не отягчить другой, не менше важной заслуги А. А., который наряду съ другими почтеннымъ труженникомъ ростовцемъ И. А. Шанковымъ спасъ отъ разрушенія Ростовскій Кремль съ его знаменитой Бѣлой палатой, съ его дивными зотрополными церквами. Титовъ и Шанковъ не только спасли Кремль, но только прекрасно реставрировали его древніе храмы, но и образовали изъ него богатѣйшій и интереснѣйшій историко-археологическій музей. И теперь не только русскіе любознательные люди, но и иностранцы съ Волги и съ желѣзной дороги спешиваются въ древній Ростовъ, чтобы обозрѣть музей, церкви Кремля, послушать единственный въ своемъ родѣ музыкальный Ростовскій звонъ. И какъ радушно встречаетъ каждого посетителя добрый и И. А. Шанковъ! Для него это истинный праздникъ.

Честь и слава этимъ почтеннымъ труженникамъ древняго Ростова Великаго!

Речь И. В. Шульеникова.

Въ переживаемое нами время, когда непреклонною полсю выныкъ Царствующаго Государя Императора Россіи твердо вступила на путь обновленія, уврачеванія своихъ ранъ и развитія своего могущества русскіе люди направль уфронтать, что наконецъ то миръ и „въ человѣцѣхъ благоволеніе“ уже не недослаемая мечта, а совершившееся событіе. Мы, кстро-

мичи, съ историческихъ временъ и до сего дня выдвѣлялись своимъ единеніемъ, своей горячей любовью къ родинѣ и своею преданностью Престолу, не за страхъ и не за личными выгодами, а за совѣсть. Для нашей маленькой Костромы великое торжество закладка археологическаго музея съ Романовскимъ Отдѣломъ и открытіе IV областного археологическаго съѣзда, къ которому мы относимся съ любовью и гордостью, твердо вѣруя, что при такихъ обстоятельствахъ заступничествомъ общества, при горячемъ и дѣятельномъ участіи мѣстной администраціи, дѣло не будетъ мертвымъ дѣломъ, а будетъ вѣчно живымъ и плодотворнымъ результатомъ нашей работы; эта вѣра утверждается въ насъ тѣмъ благосклоннымъ и въ высшей степени доброжелательнымъ нашимъ дѣлу отношеніемъ нашихъ гостей—великихъ русскихъ работниковъ науки; мы убѣждены, что Вы, господа, не ограничитесь тѣми, въ высшей степени интересными и необходимыми для знанія каждаго русскаго докладами, но и будете укрѣплять въ насъ своими сообщеніями любовь къ нашей сѣдой старинѣ, а также не оставите своими компетентными указаніями и руководствомъ наше начинающееся дѣло.

Я, какъ костромской дворянинъ, счастливъ, что первая лепта на это имѣющее огромное значеніе для мѣстнаго населенія дѣло было положено Костромскимъ дворянствомъ, давшимъ безвозмездно въ продолженіе многихъ лѣтъ помѣщеніе для музея, а теперь уступившаго также бесплатно подъ постройку музея свою лучшую землю.

Безъ знаній и любви къ прошлому своего роднаго края не можетъ быть любви къ настоящему, а безъ этой любви не можетъ быть не только здороваго государственнаго дѣла, но и самое существованіе человѣка представляется для меня безцѣльнымъ.

Я закончу, г.г., слѣдующимъ короткимъ пожеланіемъ:

дай Богъ, чтобы труды Ваши были одной изъ тѣхъ крупицъ, которая не только въ насъ — Костромичахъ, но и во всѣхъ русскихъ людяхъ воскресила, обновила и украсила любовь къ родинѣ!

Рѣчь Н. И. Троицкаго.

Еще 32 года тому назадъ, я, по порученію графа Ал. С. Уварова, впервые предпринялъ изслѣдованіе побережья Волги на пространствахъ Костромской губерніи съ археологической цѣлью. Не замедлили оказаться результаты въ видѣ интересныхъ находокъ, именно — каменныхъ орудій неолитической эпохи (въ Нерехтскомъ уѣздѣ, близъ с. Рождествино-Матлевыхъ). Объ этомъ и было мной сдѣлано сообщеніе на Всероссийскомъ Археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ въ 1881 году, что и напечатано въ „Трудахъ“ этого съѣзда. Но тогда еще и мечтать нельзя было о томъ, что сдѣлано въ послѣдующее время: теперь мы видимъ здѣсь ученое общество, здѣсь основанъ музей, здѣсь собранъ областной археологическій съѣздъ. Честь и слава Костромскимъ дѣятелямъ! Кого же благодарить за все это! — Всѣхъ, кто стоитъ во главѣ дѣла, кто непосредственно трудится надъ собираніемъ и разработкой памятниковъ, и всѣхъ сочувствующихъ дѣлу разработки отечественной археологіи.

Вторая рѣчь Н. А. Иванова.

Много здѣсь провозглашено было тостовъ. Казалось бы, что они исчерпаны! Нѣтъ, г.г.! Существуетъ старинное изреченіе, которое говоритъ, что, если войдешь въ какое либо собраніе, учрежденіе или присутствіе, то прежде всего поклонись „Богу, Царю и секретарю“. Мы здѣсь пили за всѣхъ выдающихся лицъ, но секретарей то и позабыли. Между тѣмъ они несутъ громадную работу; поэтому я и предлагаю тостъ за секретарей съѣзда, во главѣ съ В. А. Андрионовымъ.

25-го июня, четверг.

Программа для напечатана въ вѣстникѣ съѣзда въ № 4.

По винѣ телеграфа въ № 2 и 4 „Вѣстникъ“ выдалась досадная опечатка: въ № 2 на стр. 14 вѣсто „Председателя Нижегородской ученой архивной комиссiи“ слѣдуетъ читать: „Завѣдующаго Московскими архивами Императорскаго двора“, въ № 4 на стр. 10 вѣсто фамилiи „Савельевъ“ слѣдуетъ читать: „Саволовъ“.

Въ виду срочности составленiя отчета въ „Вѣстникѣ“ № 4 вырвались слѣдующiя досадныя неточности:

1. На стр. 4, строка 9 снизу послѣ словъ: „за президiумъ съѣзда“ слѣдуетъ читать: Б. В. Штормера.

2. На стр. 4, строка 2 снизу вѣсто словъ: „за секретаря съѣзда В. А. Андроникова“ слѣдуетъ читать: „за секретарей съѣзда во главѣ съ В. А. Андрониковымъ“.

3. На стр. 5, строка 5 послѣ словъ: „Н. И. Троицкiй“ слѣдуетъ добавить: „Послѣ первой рѣчи И. А. Иванова, по инициативѣ Г. Начальника губернии, была отправлена прiятельственная телеграмма И. А. Шлякову.“

Члены съѣзда, прибывшiе въ Кострому

24-го июня.

Травчетовъ Николай Петровичъ — изъ Мурома отъ Владимирской архивной комиссiи.

Сосновскiй Константинъ Петровичъ — изъ Курска отъ Курской архивной комиссiи.

Емельяновъ Владимиръ Дмитриевичъ — отъ Ватской архивной комиссiи.

Саволовъ Леонидъ Михайловичъ — завѣдующiй Московскими архивами ИМПЕРАТОРСКАГО двора.

Аничковъ Иванъ Васильевичъ — отъ Нижегородскаго общества любителей древности.

Ждановъ Леонидъ Александровичъ — изъ Москвы.

Полжскiй Маркъ Ивановичъ — отъ Нижегородской архивной комиссiи.

Жданъ Александръ Николаевичъ — изъ Москвы.